

Пэй И, услышав шаги, резко развернулся и бросился к узкому окну.

Однако стоило ему приблизиться к раме, как снаружи раздался настырный металлический гул. Это рабочий на оранжевом страховочном тросе, свисая с самого купола минарета, увлеченно латал внешнюю стену отеля.

Пэй И досадно хмыкнул и попятился. В ту же секунду дверь бесцеремонно распахнулась, и на пороге возник Чжан Шаочи.

В зеркале над умывальником отразилась его уверенная, высокомерная физиономия. Босс Чжан мгновенно сцапал притаившегося за дверью воришку за шкирку и выволок на свет божий — чего, спрашивается, прятаться?

Они столкнулись. Повозившись, мужчины оттеснили друг друга в самый угол, и в наушник Пэй И поплыло их прерывистое дыхание. В воздухе плыл густой аромат жареной баранины, но даже сквозь него Чжан Шаочи ухитрился уловить едва заметный, ни с чем не сравнимый запах своего дикого котенка.

Чжан Шаочи окинул его красноречивым взглядом: «Зачем притаился? Опять воду мутишь?»

Пэй И ответил не менее выразительным прищуром: «Вы уже и с арабскими принцами нефтью приторговываете? Что-то я об этом не слышал».

Чжан Шаочи сверху вниз окинул его взглядом, нахмурился, а затем едва заметно усмехнулся: «У меня, знаешь ли, связей полно. И бизнес я веду исключительно законный. Или ты мне запретить вздумал?»

Пэй И вскинул брови: «А договорчик на экспертизу дать не хотите? С чего бы принцу Салиху здесь крутиться? Ручаетесь, что он приехал исключительно достопримечательности осматривать?»

Ни один не желал уступать. Они тяжело дышали, буравя друг друга взглядами, пока в головах лихорадочно прокручивались десятки мыслей. За окном настырно выла строительная дрель.

— Мой друг, если тебе что-то понадобится, только шепни слугам! — донесся из-за двери вежливый голос принца Салиха.

— Спасибо, дружище, я просто отлить зашел, ничего не надо! — крикнул в ответ Чжан Шаочи.

Рабочий за окном наконец съехал ниже, оставив перед стеклом лишь покачивающиеся страховочные тросы. Пэй И попытался вывернуться и ускользнуть, но не тут-то было: Чжан Шаочи мгновенно пошел на сближение. Короткая, яростная возня — и Пэй И оказался намертво заблокирован излюбленным захватом босса.

«Неужели армейская закалка сказывается? — мельком подумал Пэй И. — Надо же, а старик-то прибавил в мастерстве»

Их взгляды встретились. Чжан Шаочи безмолвно приказывал: «Не смей уходить...»

Широкая ладонь скользнула Пэй И за спину, нащупывая треснувший шов на брюках.

Чжан Шаочи явно был уязвлен и зол. Он не упускал ни единого шанса заявить права на то, что когда-то безраздельно принадлежало ему одному — права, которые он ревностно оберегал все эти годы.

— Дай хоть пощупать тебя, — негромко пробормотал босс Чжан. Лицо его оставалось бесстрастным и холодным, но в глубине каштаново-золотистых глаз разгоралось мягкое тепло.

— М-м... — Пэй И прикусил губу. Ему оставалось лишь безропотно сносить эти ласки, боясь издать хоть малейший звук.

Они прижимались друг к другу так тесно, словно пытались слиться воедино в этом узком пространстве у стены. Чжан Шаочи ладонью провел по лицу Пэй И — возмужавшему, невероятно красивому. Он уже вечность не разглядывал его так близко. В груди поднялась лавина тоски, растопившая всю его напускную суровость.

Сяо Пэй давно перешагнул двадцативосьмилетний рубеж. Он больше не был тем робким малым, забавным хвостиком, который когда-то повсюду таскался за ним. Теперь это был взрослый, уверенный в себе мужчина. Чертовски привлекательный.

И сейчас, в свои двадцать восемь, он манил гораздо сильнее, чем в юности. Это лицо, крепкий разворот плеч, рельефный пресс, бедра — всё в нем оставалось идеальным, именно таким, как любил Чжан Шаочи.

Годы разлуки преобразили его, заставив расцвести заново. Пэй И казался прежним, но в то же время неуловимо изменился. Эта спокойная уверенность, стальной блеск в глазах и тонкая, дразнящая улыбка лишали Чжан Шаочи рассудка.

Опьяненный нахлынувшими чувствами, босс на мгновение потерял контроль. Подавшись вперед, он несколько раз требовательно и жарко прижался к нему пахом сквозь ткань брюк. Он заметил, как у Пэй И расширились зрачки, уловил его прерывистый, сбившийся выдох.

Разошедшийся шов на брюках Пэй И от этого натиска затрещал и окончательно расползся.

Тем временем гостеприимный Салих снаружи, решив, видимо, проявить заботу о гигиене заморского гостя, крикнул слугам:

— Эй, принесите моему другу салфетки!

Слуга с подносом, на котором лежали три вида тончайших шелковистых салфеток разной мягкости, послушно постучал в дверь.

— Пошел вон! — в ярости рявкнул Чжан Шаочи. — Мне ничего не нужно! Я вообще бумагой не пользуюсь!

...

Пэй И умоляюще посмотрел на него, беззвучно прося: «Хватит уже, прекрати распускать руки»

Чжан Шаочи победно усмехнулся. Он своего добился.

Пэй И аккуратно высвободился из его объятий и прямо под носом у Второго дяди юркнул в открытую створку узкого окна.

Они сохраняли молчаливый уговор: не мешать друг другу на людях и вести себя пристойно. Но стоило Пэй И перемахнуть через подоконник, как Чжан Шаочи перехватил его за лодыжку, собственнически провел ладонью по голени и пригрозил:

— Если хочешь что-то узнать — жду тебя ночью в своем номере. Попробуй только не прийти, сам тебя из-под земли достану.

Впрочем, найти Пэй И было задачей не из легких. Его группа действовала скрытно и профессионально. Шпионы не стали селиться в роскошном Королевском дворце в Казерте среди напыщенных богачей, а облюбовали скромный гостевой домик у местного фермера на склоне холма. Оттуда вся округа просматривалась как на ладони.

Хозяева оказались людьми радушными и простыми: исправно кормили постояльцев сытными клецками с сыром и наваристым томатным супом со свиными колбасками.

Зато Пэй И прекрасно знал, в каком номере остановился Чжан Шаочи. Ему было достаточно лишь постучать — дверь этого люкса всегда оставалась открытой лично для него.

— Чего застыл на пороге? Я тебя наказывать не собирался, — раздался в полумраке глубокий мужской голос. Окна были плотно зашторены, Чжан Шаочи ждал своего кота. — Иди сюда. Садись.

Мужчина похлопал себя по колену. Пэй И безропотно повиновался и устроился прямо у него на бедрах.

— Хотите, станцую? — Пэй И обвил руками шею Второго дяди, лукаво сощурившись, словно ласкающийся лесной кот. В конце концов, шпионский обмен информацией — дело обоюдное, а Чжан Шаочи, как истинный предприниматель, всегда ценил честное партнерство.

— Не нужно. Просто сиди.

На подлокотнике дивана тускло блеснули стальные наручники. Чжан Шаочи молча скосил глаза на них, бросив на своего питомца красноречивый взгляд: «Сам знаешь, что делать»

Пэй И, не проронив ни звука, взял браслеты, защелкнул один на своем левом запястье, затем развернулся спиной к Чжан Шаочи и, заведя руки назад, обхватил его за поясницу. Раздался тихий, отчетливый щелчок — теперь они были скованы одной цепью.

В тишине темной комнаты оба синхронно выдохнули, будто сбросив с плеч непосильную ношу. Последние месяцы они вели тонкую игру, обмениваясь полунамёками, недосказанными фразами и случайными касаниями, но теперь наконец-то прижались друг к другу.

По телу пробежала легкая дрожь. Когда сидишь спиной и не видишь чужих глаз, говорить гораздо легче — не нужно лишних слов, можно сразу переходить к делу.

Чжан Шаочи забрался ладонью под рубашку Пэй И, упиваясь давно забытым теплом его кожи.

— Салиха я знаю недавно, — негромко заговорил он. — Сам понимаешь, эти восточные богачи порой бывают невыносимы со своими капризами. Но этот парень на удивление прост в общении. К примеру, когда мы ужинаем, он сам к алкоголю не прикасается, пьет только чай, но мне не указывает — пей сколько влезет. Свойский малый, без дурацких закидонов. Мы быстро нашли общий язык.

— И о каком же бизнесе идет речь?

— Он планирует отгрохать в пустыне Абу-Даби огромный развлекательный парк на стыке восточной и западной культур, а в придачу — элитный жилой комплекс в китайском стиле, чтобы заманивать туда наших толстосумов. Пока просто обсуждаем перспективы.

Пэй И слегка повернул голову.

— Но зачем он притащился в Казерту? Решил поучаствовать в аукционе?.. М-м, Чжан-цзун...

Чжан Шаочи горячо выдохнул ему в ухо:

— А вот этот секрет... тебе придется выкупить. Считай это платой за вход.

Пэй И промолчал, безропотно позволяя перевести разговор в более интимное русло. Опустив ресницы, он чувствовал, как грубые, горячие пальцы уверенно ласкают его под тканью.

— Салих приехал подготовленным, — продолжил Чжан Шаочи, не прерывая ласк. — Он намерен торговаться до последнего.

— Он не говорил, на что именно нацелился?

— Знаю, к чему ты клонишь. Слухи уже всюду гуляют по побережью, даже я слышал про этот чертов саркофаг маркиза Сало, — усмехнулся Чжан Шаочи. — Думаю, принц Салих прибыл именно за этой рухлядью. Он сам пару раз прозрачно намекнул: золото и фарфор его не интересуют, этого добра у него навалом. Оружие он и так может купить в любой точке планеты. Его истинная цель — обезопасить себя от старшего братишки. Они с Заидом давно на ножах, спят и видят, как бы друг другу глотку перерезать. А старый шейх уже дышит на ладан. Еще пара лет — и власть сменится, так что каждый пытается урвать козырь покрупнее.

Босс Чжан не зря столько лет вращался в высших кругах — все светские сплетни и подковерные интриги он щелкал как орехи.

— Неужели в Абу-Даби намечается государственная бойня?

— До открытой войны дело вряд ли дойдет, — Чжан Шаочи запнулся, и в его взгляде промелькнула лукавая, собственническая нежность. — Раздвинь ноги.

...

Он не собирался действовать грубо или принуждать. Его ласки оставались неторопливыми, почти бережными — он приручал своего строптивого зверя шаг за шагом.

Пэй И молча откинулся назад, утыкаясь затылком в его плечо. Запястья за спиной по-прежнему стягивала холодная сталь.

Они говорили быстро, вполголоса, сосредоточенно делясь информацией.

— Видел, какой прием устроили во втором крыле принцу Заиду? — вкрадчиво шептал Чжан Шаочи. — Я и с ним успел перекинуться парой слов. Салих тащился со своим кортежем из самого порта Неаполя, а Заид прилетел на личном джете прямо в аэропорт Казерты. Настоящий марш-бросок. Оба боятся упустить добычу, оба караулят друг друга.

— И ради этой междоусобицы они готовы прибрать к рукам биологическое оружие? Совсем из

ума выжили? Устроить заразу на собственной земле — это же безумие.

— Власть туманит разум. Каждый боится, что соперник окажется сильнее. Стоит приоткрыть ящик Пандоры, как наружу полезут все черти. Если не можешь уничтожить этот ящик, выход один — забрать его себе и держать под замком. Все эти алчные царьки мыслят одинаково.

— А что до Цзян Ханя... Хех, если этот старый лис не умеет обращаться с пушками или мажет со ста метров, то я слепой. Мы обменивались рукопожатием — у него на ладони характерные мозоли от курка. — Чжан Шаочи прервался, его дыхание стало тяжелым и хриплым. — Дай мне залезть тебе в штаны.

— Ладно, — Пэй И прикрыл глаза. Его горло судорожно дернулось.

«Унизительно ли это?»

«Ничуть. Я сам этого хотел»

«Обязан ли я идти на это?»

«Нет, оперативной необходимости в этом не было»

Дело было вовсе не в том, что Второго дядю невозможно обыграть или расколоть иными путями. У Пэй И, как у первоклассного оперативника, имелся вагон способов добыть эти сведения. Но они оба прекрасно знали, почему этой ночью он тихо проскользнул в этот номер. Это была чистая, концентрированная зависимость. Порочная, замешанная на чувстве вины тяга, с которой ни один из них не мог — да и не хотел — бороться.

Чувства всегда усложняют жизнь, а страсть — ахиллесова пята любого мужчины. Пока слова не сорвались с губ, всё это можно было лицемерно называть «сделкой».

Стрелки на настенных часах безжалостно отсчитывали секунды, сдерживая рвущийся наружу поток вожделения. Долг тяжелым бременем ложился на плечи, требуя неестественной, жестокой самодисциплины.

В полумраке комнаты раздавался лишь едва различимый шепот, перемежающийся прерывистыми вздохами, призванными заглушить слова на случай возможной прослушки.

— Проголодался? Хочешь перекусить? — вдруг тихо спросил Чжан Шаочи.

На журнальном столике стояло блюдо с ароматным угощением от принца Салиха — сочным шашлыком из баранины, щедро сдобренным зирой и тмином.

Чжан Шаочи усмехнулся и, подцепив один шампур, поднес его к губам Пэй И. Тот, не имея возможности двигать руками, вытянул шею и стал жадно хватать сочные куски прямо с рук мужчины. Он действительно чертовски проголодался — организму срочно требовался белок для восстановления сил.

Но Чжан Шаочи не был бы собой, если бы не поиздевался: он то и дело отводил руку в сторону, заставляя Пэй И тянуться сильнее.

— Не достаю... Я тебе что, гусь лапчатый? — возмутился Пэй И, затекшая шея которого уже начала ныть. — Дай нормально поесть!

— А чего еще тебе хочется? Могу предложить кое-что покрупнее и погорячее, — пошло сострил босс, довольно щурясь.

Пэй И предпочел пропустить эту шуточку мимо ушей, упрямо вытягивая губы за очередным куском мяса. Каждый раз, когда он промахивался, Второй дядя шутливо, но ощутимо щипал его за бока в наказание.

Наконец Чжан Шаочи аккуратно стер салфеткой жир с его губ, ненароком скользнув пальцем ему в рот. Это интимное движение заставило обоих на секунду замереть.

Со временем Пэй И осознал: его тянуло к Чжану не только из-за физической близости. Это была глубокая ментальная зависимость от тепла, которое дарил этот человек, от чувства защищенности, которого ему так не хватало.

В такие моменты было совершенно неважно, как называть его в постели — братом, дядей или кем-то еще. Когда эти широкие, надежные объятия смыкались вокруг его тела, намертво связывая их судьбы, когда холод металла врезался в запястья, лишая воли, Пэй И парадоксальным образом обретал почву под ногами. Только в этих путах он чувствовал себя по-настоящему живым.

Это была лишь одна половина его жизни. Другая же, скрытая за зеркальной гранью шпионского долга, требовала полной эмоциональной глухоты. Две эти ипостаси постоянно боролись, разрывая его душу на части.

Уходя, Пэй И вспомнил о главной цели своего ночного визита. Подозрения в отношении Чжан Шаочи все еще не давали ему покоя.

— Чжан-цзун, вы ведь сами этот саркофаг маркиза Сало в глаза не видели? — Пэй И пристально взгляделся в лицо любовника.

— Не видел, — с самым невозмутимым видом ответил Чжан Шаочи. — Обычная пиар-кампания. Подумаешь, столетний гроб! В Китае подобных древностей пруд пруди, причем тысячелетней выдержки. Терпеть не могу антиквариат — от него всегда несет тленом и плесенью.

— А про венецианские маски вы слышали? — Пэй И придвинулся ближе, так что смог разглядеть золотистые крапинки на радужке его глаз.

— К чему ты клонишь? — Чжан Шаочи лениво изогнул бровь.

— Нашелся свидетель, который в ночь убийства видел подозреваемого. На нем была белая маска с длинным птичьим клювом. Наверняка преступник надел ее ради устрашения, но почему именно птичий клюв?

— Свидетель? И кто же его засек? — лицо Чжан Шаочи не дрогнуло ни на мускул.

Пэй И неторопливо заговорил:

— Маска Чумного доктора родом из эпохи Черной смерти, опустошившей Европу в средние века. Историки до сих пор спорят, что это было — чума, тиф или геморрагическая лихорадка. Та эпидемия выкосила половину населения континента, разрушила устои общества и погрузила мир во тьму. Люди гибли целыми семьями. На улицах некому было хоронить мертвецов.

— Или взять, к примеру, битву при Эль-Аламейне в Северной Африке во время Второй мировой. Войска Роммеля потерпели сокрушительное поражение от Монтгомери. И дело не только в численном перевесе союзников. Историки полагают, что боевой дух гитлеровцев сломила внезапно вспыхнувшая эпидемия. Но никто не знает наверняка, не было ли это результатом тайных испытаний биологического оружия прямо на поле боя...

— В средние века врачи пытались лечить заразу кровопусканием. Чтобы защититься от испарений, они кутались в плотные плащи, а лица закрывали масками с длинными клювами, куда набивали пахучие травы. Но медицина была бессильна. Появление такого доктора на пороге означало скорую смерть всего дома. Птичий клюв стал олицетворением чумы и вестником неминуемой гибели.

Преступник надел эту маску неспроста. Он заявлял: Смерть возвращается.

Это был вызов.

Пэй И ловил каждое движение его ресниц, каждую мимическую морщинку. Но Чжан Шаочи был слишком опытным игроком. На его лице не отразилось абсолютно ничего.

Перед уходом Пэй И мягко коснулся губами уголка его глаза. В этом поцелуе не было фальши.

Чжан Шаочи нельзя было назвать смазливый, но в нем чувствовалась необъяснимая, магнетическая сила. Не зря вокруг него постоянно вились толпы поклонников, готовых потакать его непомерному эго.

У него был мужественный разлет бровей, коротко стриженные виски и взгляд с вечной ленивой ухмылкой. Он никогда не душил своей любовью, держался отстраненно, и именно это равнодушие разжигало в партнерах настоящее безумие.

В нем чувствовалась зрелая мужская харизма — властная, притягательная, не терпящая возражений.

Пэй И знал, что у Цзян Ханя мозоли на пальцах. Но он также отлично помнил, что точно такие же мозоли от оружия есть и на руках Чжан Шаочи.

Если Цзян Хань мог положить пулю в «десятку» со ста метров, то и босс Чжан справился бы с этим шутя — он регулярно тренировался на стрельбище. Все они были первоклассными стрелками.

Королевский дворец в Казерте

Вечер закрытого показа предметов искусства в Королевском дворце в Казерте.

Подобные сборища сильных мира сего всегда пропитаны фальшью и пафосом. Наследники вчерашних пиратов и колонизаторов, чьи предки сколотили состояния на грабежах, сегодня нацепили смокинги и чинно рассуждали о высоком. Шло бурное обсуждение лотов, звенели бокалы, заключались сделки. Само слово «аукцион» считалось дурным тоном — мероприятие изысканно именовали «благотворительным вечером искусства».

В коридорах то и дело мелькали крепкие молодые люди в строгих костюмах. Под дорогой тканью пиджаков угадывались очертания кобур, а в ушах поблескивали микронаушники спецсвязи.

У колоннады устроилась парочка влюбленных, увлеченно ворковавших друг с другом, но их цепкие, холодные взгляды непрерывно сканировали толпу.

Представитель японской делегации сидел, согнувшись в угодливом поклоне перед долговязым американцем, который вальяжно вещал о геополитике, сверкая голливудской улыбкой.

Британский лорд с напускной серьезностью потягивал коньяк, изредка обмениваясь любезностями со своими коллегами. Канадский же дипломат растерянно переводил взгляд с англичанина на американца, решая, чьи интересы ему выгоднее лоббировать в первую

очередь.

[001]

[- Секутор-001 на связи. В моем секторе чисто, подозрительных лиц не обнаружено]

[002]

[- Секутор-002 на позиции. Зал приемов взят под контроль, ориентир — каминные часы на двенадцать. Нахожусь на смотровой вышке в направлении четырех часов, дистанция до цели — сто метров, обзор полный]

— А-Куй, что у тебя? — негромко спросил Пэй И.

[003]

[- Секутор-003 на связи. Куратор и охрана спустились в хранилище, готовят саркофаг к транспортировке. Тепловизоры работают исправно, аномалий не зафиксировано]

[001]

[- Резервные группы СЕ-А и СЕ-Б перекрыли периметр, каналы связи чисты. Ждем ваших указаний]

— Командование у МКИА-4, работаем по их протоколу, — отозвался Пэй И. — С моей позиции подозреваемых тоже пока не видно.

Он стоял у дальней стены, незаметно наблюдая за рядами приглашенных гостей и прессы. Случайных людей здесь не водилось — вход только по именным картам. Цепкий взгляд Пэй И скользил по силуэтам: топорщившиеся карманы пиджаков, слишком массивные хронографы, характерные изгибы ремней под полами смокингов... Профессиональный опыт позволял ему безошибочно определять, кто из присутствующих пришел сюда не ради искусства.

Среди гостей затаились агенты из Парижского штаба МКИА, Лондонского управления специальной службы, Римского управления и их японские коллеги. Ловушка была захлопнута, приманка разложена. Оставалось лишь ждать, решится ли зверь выйти на охоту.

Глупо надеяться, что масштаб операции напугает преступника. Опыт прошлых расследований доказывал: изощренные террористы и безумные фанатики обожают бить именно тогда, когда к событию приковано внимание всего мира. Чем больше камер и респектабельной публики, тем заманчивее цель.

МКИА рассчитывало провести образцовое задержание и разом прихлопнуть всю сеть.

Но тот, кто дергал за ниточки из тени, вполне мог планировать грандиозный триумф.

<http://bllate.org/book/19434/1999007>